

БОРИС ЯРКОВ

Игольчатое кружево Сицилии неслучайно называют вышивкой: тонкий узор, по сути, вышивается иголкой с ниткой

Кружево игольчатое

Мастера Нижнего Тагила добавили новые мотивы в сицилийскую вышивку

Ирина КЛЕПИКОВА

Многие удивятся, если на вопрос, что общего между Нижним Тагилом и Сицилией, услышат не про горные кряжи или развивающийся туризм, а про... кружево. Вот уже несколько лет так называемое игольчатое кружево обретает новые мотивы в руках уральских мастериц. Достоинства уникального сицилийского промысла, результаты его продвижения в декоративно-прикладном искусстве Урала представил Музей архитектуры и дизайна в выставке «Нити связующие...»

Строго говоря, выставка – больше для женского глаза. Салфетки на столе. Ажурные вставки в платье. Украшенные кружевом женские аксессуары... Однако надо было видеть, с каким вниманием на открытии выставки гляделись в экспонаты, фотографировали и зарисовывали даже мужчины. Кто понимает, сколь сложно рождается любое рукотворное изделие и сколь значима его неповторимость, – тот оценит. Ну, а для не сильно погруженных в тайны декоративно-прикладного искусства привлекателен «географический микс» – Урал и Сицилия. Как возникли столь дальние профессионально-родственные связи?

– Не могу даже назвать это выставкой – это проект, уже с историей, – говорит директор музея Елена Штубова. – В 2021 году Италия выступила партнером ИННОПРОМ. Тогда в Екатеринбурге прошел грандиозный фестиваль итальянской культуры, многочисленные выставки, в том числе выставка итальянского фарфора «Параллели». К нему проявила большой интерес Тагильская фарфоровая мастерская. И вот – уже совместный проект, мы вновь говорим о взаимопроникновении двух национальных культур, но предметно выставка более разнообразна. Тот же фарфор на сей раз органично «вписан» в аутентичное сицилийское кружево...

История гласит: первые свидетельства о «пунто ад аго» (в переводе с итальянского «punto ad ago» – «точка и игла». – Прим. авт.) датируются XI веком. В период арабского доминирования техника кружева была завезена на Сицилию выходцами из Африки. Сопровождавшие арабские войска негодяи, обосновавшись на Ионическом побережье, открыли здесь мастерские по изготовлению тканей, которые местные вышивальщицы украшали вышивкой. Два сицилийских городка-близнеца стали знаковыми в многовековой истории «пунто ад аго»: Кастильоне-ди-Сицилия, где работала большая часть вышивальщиц, и Таормина, ставшая отправной точкой для выхода этого прикладного искусства на международный уровень... Сегодня традиционный промысел сохраняется, развивается и адаптируется к требованиям потребительского рынка прежде всего самими сицилийцами. Но вот несколько лет назад к ним присоединилась тагильчанка Наталья Бисерова, художник и дизайнер из семьи со славяно-еврейско-греческими корнями.

– Это четвертая выставка «пунто адаго» за последние два года. Но первая – за пределами Италии, – рассказывает «ОГ» Наталья Бисерова, автор и куратор проекта «Нити связующие...». – История игольчатого кружева насчитывает тысячу лет. Свои печатления, новые эмоции привносили в промысел норманны, греки, евреи, арабы, сами итальянцы. То, что вы видите здесь, – сплав многих национальных культур, многих религий. Но в основе это всё те же «точка» и «игла» – точка, сделанная иголкой. Узоры не просто так возникают. В каждом что-то зашифровано. В зависимости от назначения узора-подарка – в приданое дочери, на семейный юбилей. Когда-то бабушка учила меня нашей мережке, она тоже с выдергиванием нитей. Но игольчатое кружево намного сложнее. Все элементы идеальны, это – совершенная геометрия. У мастера должен быть многолетний опыт...

Для тех, кто, как я, усиленно пытается вникнуть в уникальность сицилийского кружева, понять, в частности, его отличие от старинной и знакомой россиянам мережки, организаторы проекта представили и «уголок вышивальщицы», и вышивку на пальцах (вглядитесь, мол, в сам процесс), и даже поэтапно расписали, как создается «пунто ад аго». Этап I – строго геометрический рисунок, этап II – распускание квадратиков на ткани, создается основа для вышивки; этап III – отверстия заполняются элементами, вышитыми иголкой: цветы, листья, бабочки, звери и птицы, куклы и прочие образы, созданные воображением вышивальщицы.

«В словах» всё просто и понятно. Но кто хотя бы раз создавал мережку – кружевные строчки, узор на которых образуется за счет собирания отдельных нитей в пучки, тот поймет: кружевные «квадраты» – это намного сложнее. А красота – такая же невероятная. И как здорово, что в Италии, на Сицилии, и на Урале мастера (точнее – мастерицы!) пытаются сохранить искусство игольчатого кружева, вписать его в современный мир, например – делать одежду с этим кружевом.

Создатели проекта «Нити связующие...», помимо собственно вышивки-кружева (на одежде, сумочках, постельном белье и т. д.), представили еще несколько инсталляций с вышивкой – «Свадебный набор», «Кофейный столик», «Кухня», «Комплект вечерней одежды». Чтобы воочию убедиться, как удачно вписывается изящное старинное кружево в современный минимализм.

На выставке представлены традиционные работы вышивальщиц Кастильоне-ди-Сицилия, выполненные в середине прошлого века и в наши дни, а также инновационные современные работы: уральские мастерицы, сотрудничающие с тагильчанкой Натальей Бисеровой, воплотили ее идеи на тему вышивки на различных материалах и в разных техниках – на камне, фарфоре, стекле.

На Урале – монофестиваль «Лабиринты Шнитке»

Вчера в Свердловской филармонии открытием выставки «Звуковые лабиринты Альфреда Шнитке» стартовал фестиваль, посвященный творчеству одного из крупнейших авторов XX века. Монофестиваль, который завершится 24 ноября, в день 90-летия композитора, – это четыре фестивальных концерта в рамках программы Министерства культуры РФ «Всероссийские филармонические сезоны».

– Центральными в программе фестиваля, – рассказывают организаторы, – стали вершинные сочинения разных жанров, созданные в 1970–80-х годах. В частности, это – Первый виолончельный концерт, о котором сам Шнитке говорил, что музыка была продиктована ему сверху и лучше финала этого концерта он больше ничего не создал; Реквием, ставший откровением для современников, где можно встретить и формулы григорианских хоралов, и аллюзии на музыку Моцарта, и романтические контрасты; Четвертый скрипичный концерт, созданный для Гидона Кремера по заказу 34-го Берлинского фестиваля, и его ровесница – Сюита из музыки к фильму «Мертвые души», вышедшему на экраны ровно 40 лет назад, в 1984 году.

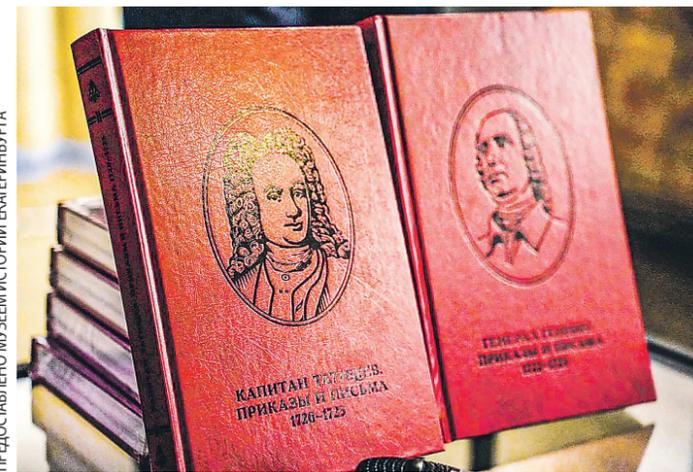
Творческой лабораторией Шнитке, музыка которого в Советском Союзе находилась под негласным запретом, стала именно работа в кино. Без его саундтреков невозможно представить себе «Сказку странствий», «Экипаж» и «Сказ про то, как царь Пётр арапа женил» Митты, «Маленькие трагедии», «Мертвые души» Швейцера и многие другие шедевры отечественного кинематографа. Альфред Шнитке не раз признавался, что пишет не для музыкантов, а для тех, кто готов слушать. «Задача моей жизни, – писал композитор – преодоление разрыва между „Е“ (Ernst – серьезная музыка) и „U“ (Unterhaltung – развлекательная музыка), даже если я при этом сломаю себе шею».

В четырех фестивальных концертах принимают участие приглашенные солисты – артисты квартета имени Бородина, один из самых востребованных российских виолончелистов Борис Андрианов, лауреат множества престижных международных конкурсов скрипач Сергей Поспелов, а также творческие коллективы Свердловской филармонии.

Выставочный проект «Звуковые лабиринты Альфреда Шнитке», сопровождающий фестиваль и подготовленный Российским национальным музеем музыки, а также две лекционные встречи представят подробнее личность композитора, о котором великий Гия Канчели говорил: «Музыке Шнитке подвластно пространство всей европейской цивилизации: от раннего ренессанса до наших дней. Творения такого уровня перекидывают мосты не только в прошлое, но и в будущее, а значит – обречены на вечную жизнь».

В Екатеринбурге презентовали издание приказов и писем Василия Татищева

В Музее истории Екатеринбурга уральцам представили сборник «Капитан Татищев. Приказы и письма. 1720–1723», в который вошли наиболее значимые документы одного из основателей Екатеринбурга в период его службы на Урале. Издание основано на материалах Государственного архива Свердловской области, многие из них публикуются впервые.

ПРЕДОСТАВЛЕНО МУЗЕЕМ ИСТОРИИ ЕКАТЕРИНБУРГА

– Документы хранятся в Екатеринбурге. Здесь был центр управления заводами, и три столетия они пролежали в архиве Свердловской области. За это время менялись императоры, образовался и распался Советский Союз, началась новая история России, но документы не издавались и не публиковались: их невозможно было прочитать, это скорось начала XVIII века, и надо быть специалистом, чтобы расшифровать и перевести их на современный русский язык, – подчеркнул директор Центра Татищева Владимир Маленьких.

Изучением служебной и личной переписки Василия Татищева занимался историк и краевед, сотрудник Музея истории Екатеринбурга Николай Корепанов. На расшифровку и адаптацию потребовалось почти 40 лет.

Сборник приказов и писем Татищева стал продолжением аналогичного издания «Генерал Геннин. Приказы и письма. 1722–1723», которое Николай Корепанов завершил годом ранее.

«Капитан Татищев» выпущен тиражом в 300 экземпляров – сборник поступит в библиотеки, музеи, историко-краеведческие центры региона.

Ирина КЛЕПИКОВА